

Наше прошлое должно восприниматься нами таким, каким оно было: с его величием, неизменной окрыленностью и глубокими национальными, самобытными традициями.

У нас сегодня опять весьма достойный повод вспомнить добрыми словами своих предков – всех тех, кто на протяжении столетий пахал землю, был ратником, защищал Родину, не жалея сил и самой жизни, поднимал город и район из руин и пепла, отдавал свои силы и знания, чтобы сделать родную сторону богатой и цветущей, чтобы достойно звучала родная речь, хорошо пелись песни, и на столе всегда был каравай свежего хлеба...

Сегодня видно, как наш район и город приобретают все более высокий статус, который предполагает стремление местной и районной исполнительной власти, самих жителей сохранять красоту, высокую культуру, заниматься благоустройством, развивать инфраструктуру, чтобы Ивьевщина продолжала оставаться привлекательным местом и для гостей, и для туристов, и для нас – тех, кто живет здесь.

Два символических места – памятный знак дружбы и согласия людей разных национальностей и вероисповедований и комплекс «Круг истории» – могут сегодня рассказать обо всем самом важном, памятном и ценном, что накопил район более чем за пять столетий своего существования, за пять столетий счастья и боли, тревоги и радости, войны и мира. Они расскажут также о том, что является главным для сегодняшнего дня, какие ориентиры у его жителей на день завтрашний.

Историю района и города, его день сегодняшний по крупицам собирают историки, краеведы, журналисты районной газеты.

Это издание – тоже наша история, история человеческих судеб, история маленьких россиян, заброшенных кровавой войной на территорию Западной Беларуси, в Ивье. Это история человеческой доброты и бескорыстия, это образец самопожертвования во имя спасения детей, это страничка Великой Отечественной войны, оставившей незабываемый след в жизни нашего народа, это – память, которая, как известно, помогает жить и верить в будущее.

И прошлое, и настоящее настойчиво учат нас тому, что только толерантность, дружба, добрососедство, взаимопонимание спасут мир от войн и конфликтов, межнациональных разборок, от историй, подобных той, что описывается в этой книге.

«Прекрасно там, где человечность», — сказал один из мудрецов. Останемся же умными и человечными, каковыми мы, ивьевчане, являемся все прошедшие столетия и годы!..

Председатель
Ивьевского райисполкома

А. И. Булак

Дети войны – мальчики и девочки – их жизнь могла и должна была быть другой, наполненной беззаботным, веселым временем.

Но Великая Отечественная война перечеркнула все, принесла им страдания, слезы, лишения.

22 июня 1941 года – этот день не забыть ни взрослым, ни детям. На хрупкие детские плечи легла тяжесть военных невзгод и бедствий.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В маленьком местечке Ивье, на западе Беларуси, издревле жили белорусы, литовцы, поляки, татары, евреи. До сих пор разнообразие фамилий и имен поражает приезжих: Сафаревич, Рафалович, Чернявский, Аполенис, Гумниц, Джамиля, Исмаил, Бронислав, Мотл. А вот Целпановы, Егоровы, Барышевы, Андрияновы, Гулидовы, Рязановы прозвучали только в 40-х годах века минувшего. Именно тогда в Ивье появились русские. Это особая, печальная история. И о ней сегодня речь.

Счастлив тот, у кого есть заветная, милая сердцу тропинка к отчому дому. Там можно отдохнуть душой, переосмыслить свой жизненный путь. Там тебя поймут и

успокоят, похвалят и пожурят, там ждут тебя всегда. У них, детей войны, такой тропинки нет и не было. А был дом, хоть и не отцовский, но родной, куда они, уже студентами и рабочими, в первые свои самостоятельные годы все еще приезжали на каникулы и в отпуска. Это был Ивьевский сиротский детский дом. Здесь радовались их первым успехам, старались помочь и посоветовать, поделиться добротой, посочувствовать или похвалить...

... Да, у них не было ничего. Детский дом потому и называли сиротским, что дети были круглыми сиротами, детьми войны. Это дети искалеченной судьбы, дети без детства. И благо, нашлись люди, которые отдали им частичку своего сердца, теплоту души, свою ласку и заботу, помогли маленьким сердцам хоть капельку оттаять.

В бывшем имении графини Замойской с 1945 по 50-е годы размещался детский дом

КАК ЭТО БЫЛО...

*Анастасия Александровна
Барышева*

*Антонина Николаевна
Егорова*

Бегут года, слагаются в десятилетия, и вместе с ними уходят в историю всевозможные события и судьбы отдельных людей, однако остается память людская, остаются в памяти большие и малые события, общенародные и те, что коснулись части общества.

Шел второй оккупационный год. Немецкое командование уже в полную мощь претворяло в жизнь свою доктрину о перераспределении трудовых ресурсов, переселении населения по оккупированной территории. В июле 1942 года на железнодорожную станцию Гавья начали поступать товарные вагоны с эвакуированными из России. Все группы переселенцев доставлялись в местечко Ивье. Это были женщины, пожилые люди и дети. Среди детей были в основном сироты, родители которых потерялись в военном лихолетье, погибли, находились на фронте или сражались с фашистами в партизанских отрядах. У некоторых родные были вывезены на каторжные работы в Германию.

Все прибывшие поселялись в опустевшие еврейские дома, хозяев которых 12 мая 1942 года фашисты расстреляли в лесу недалеко от деревни Стоневичи. Для прибывших на первых порах была организована походная кухня с очень бедным ассортиментом продуктов – это в основном суп и по одному кусочку хлеба, один раз в сутки. Поваром была назначена одна из переселенок – Барышева Анастасия Александровна, с которой прибыли и ее четверо детей в возрасте от 5 месяцев до 10 лет. Малые дети, были и у других женщин, за которыми нужен был присмотр. А дети-сироты оставались безнадзорными. Они заполняли улицы посёлка, забегали в соседние деревни, хутора – они были голодные. Естественно, воровали, своевольничали. Все это вскоре обеспокоило власти. Они и решили создать сиротский дом.

В октябре 1942 года комендант местечка приказал прибыть в комендатуру женщин-переселенок: Антонину Николаевну Егорову, Анастасию Александровну Барышеву и Тамару Александровну Куницкую. Им было предложено в течение трех дней собрать детей, составить списки и незамедлительно приступить к подготовке помещения под сиротский дом.

Со всей ответственностью женщины взялись за подготовку жилья. Во многих окнах отсутствовали стекла – их заделали досками, жостью, отремонтировали двери.

Но труднее было с кухней. Кирпичная печь, стол и несколько деревянных скамеек – это все, что находилось в доме. А необходима была кухонная и столовая посуда. Все это частично было собрано в пустующих еврейских домах, а остальную часть принесли местные жители.

У нашего народа издавна бытует добрая черта характера: всем миром помогать тем, кто попал в беду. Война, которая нарушила нормальную жизнь, поломала судьбы людей, не сумела стереть эту традицию, которая исходит из глубины людских сердец. Народ местечка и окрестных деревень, чем мог, помогал обездоленным русским детям: приносили одежду, продукты питания, помогали в хозяйственных делах. Эта была помощь тем женщинам, которые взяли на себя тяжелую ношу по воспитанию и содержанию детей-сирот.

Итак, с осени 1942 года, стал действовать Ивьевский сиротский дом. Количество воспитанников все росло. В "Россию", – так стали называть сиротский

дом в окрестных деревнях, – привозили даже местных осиротевших ребят (порой чуть ли не грудных), о которых некому было позаботиться. Никому не отказали женщины-россиянки, хотя детдом бедствовал, дети голодали. Только в начале его создания немцы выделили немного хлеба и крупы. Затем о них забыли вовсе: благо они не нарушали больше немецкого порядка.

Дети были полуголодные и убегали из дома в поисках пищи. Сложилась критическая обстановка. Заведующая сиротским домом Антонина Егорова с поваром Анастасией Барышевой обратились к начальнику польской гмины Дроздовскому с просьбой – улучшить питание детей. Но конкретной помощи не получили.

Зато им выдали письменное разрешение на сбор продуктов у населения окрестных деревень. Женщины вместе с детьми ходили из деревни в деревню, от хутора к хутору, из дома в дом. Люди с душевной теплотой относились к обездоленным детям, у которых война отняла все: и семью, и дом.

С каждой деревни крестьяне поставляли собранные продукты в сиротский дом. Как вспоминал житель деревни Петровици Станислав Веленто, к нему домой соседи приносили различные продукты, и он раз в неделю отвозил все собранное в детский приют.

Время шло. Количество детей постепенно увеличивалось. Тесно стало в одном здании 64 воспитанникам. Спали по двое-трое в одной кровати. А еще здесь содержались 20 человек взрослых инвалидов, которые нуждались в уходе. Для них было выделено отдельное деревянное здание, находящееся рядом, где после войны размещалось терапевтическое отделение районной больницы. До настоящего времени этот дом не сохранился.

Естественно, что малочисленный персонал сиротского дома заботился не только про быт и питание. Думали так же, как помочь ребятам не потерять веру в жизнь, людей, воспитать их на общечеловеческих

ценностях. Время потом покажет, что цель была достигнута, однако до того времени необходимо было еще дожить. Несмотря на трудности, дети жили надеждой на скорую победу, на встречу с родными. Ведь сколько бы ни бродила по людям беда, какие бы злые стихии ни разворачивались над миром, детское сиротство с его неприкаянностью и беззащитностью всегда с новой силой обжигает сердце. К нему нельзя привыкнуть, притерпеться, смириться. Детское сиротство – это трагедия не только отдельного маленького человечка, но и общества в целом.

Психологи хорошо знают природу этого печального феномена – сиротской тоски по родному дому. Ребенку нужна любовь, как зелёному побегу необходимы для развития

Одно из зданий, в котором размещался сиротский детский дом в 1942 г.

Валерия Павловна
Целпанова

Мария Никифоровна,
Псевкина (Шимченко),
воспитатель

солнечный свет и тепло. И не только жалостливая, безымянная любовь доброй тети, предназначенная всем детям подряд, а именно к нему, конкретному мальчику, девочке, на одного него устремленная, одному ему принадлежащая как Божий дар, теплая и живительная, единственная из всех любовь матери и отца. У каждого мальчика и у каждой девочки в жизни должна быть тихая пристань – простое, обычное, незамысловатое и необъятное счастье – отчий дом и родные, бескорыстно преданные любящие сердца.

Такой семейной пристанью стал Ивьевский сиротский детский дом. Дочь Егоровой Антонины Александровны – Валерия Павловна Целпанова вспоминает: «Сердце останавливалось от боли, наблюдая за детьми-сиротами, которые от постоянного недоедания шатались от ветра. Мы жили с родителями и так же постоянно ощущали голод, но наши мамы старались заработать на хлеб для семьи. А эти дети были беспомощны. Мы делились с ними своими продуктами».

Память через много лет воспроизводит те длинные зимние вечера. «Дети заняты своими делами, – вспоминает бывший воспитатель детского дома Шимченко Мария Никифоровна, – мальчики за длинным столом рисуют на газетной бумаге солдат в бою, самолеты, танки. Девочки, засев в уголок, наперебой рассказывают про свой дом, своих родных, вспоминают эпизоды довоенной мирной жизни, раз за разом вытирая рукавом слезинки на глазах».

Как рано они стали взрослыми! Горе и война досрочно сделали их по-взрослому серьезными, рассудительными. И все же они оставались детьми, и на милых детских личиках ярко светились глазки, то с искоркой смеха, то наполненные слезками. Огонек в глазах исчезал, гаснул, когда дети случайно встречались на улице с фашистами или полицией. Искренность детской души не разрешала сделать лицо безразличным. И это были страшные и опасные встречи, ибо ненависть ярко отражалась на лицах. Каждый из них думал о фронте, о мести потому, что эта нечисть лишила их детства, отняла семьи – мать, отца, братьев и сестер, сделала их обездоленными.

Самыми тяжелыми были дни, когда кто-то из ребят получал весть о том, что его родные погибли. В безутешном порыве души дети, особенно младшие, бросались на шею взрослым, и оторвать от груди этот

безутешный комочек было невозможно. Ибо кроме жалости и сострадания было еще человеческое чувство к горю ребенка. Чем помочь? Успокоить и оказать помощь было нелегко. Однако надо было жить и терпеть все горести.

Весной 1943 года недалеко от деревни Лукашино сиротский дом получил участок земли, где посадили картофель и другие овощи. В поле работали взрослые и дети. Осенью собрали первый урожай. Сколько было радости и ликований от результатов совместного труда.

Тогда же наладили связь с заведующим скотобойной площадки, который тайком от немцев неоднократно давал детскому дому кое-что из мясного. И так, в постоянном страхе и недостатке, проходили дни, недели, месяцы... Когда сгорел сарай в имении Ивье, в котором содержался скот, то часть обгоревших животных отдали на питание детей и инвалидов.

В числе пожилых и инвалидов были верующие, которые неоднократно просили оккупационные власти разрешить им организовать маленькую церковь. Комендатура разрешила обустроить под православную часовню одну из комнат в здании, где жили инвалиды. В определенные дни навещал часовню православный священник, который проводил богослужение. Старые люди молились перед устроенным алтарем, за тех, кто сражался с врагом, просили Бога о спасении своей страны, о победе над ненавистным фашизмом, за светлое будущее и здоровье детей. К сожалению, сведения о стариках весьма скудные. Только благодаря семейному архиву А. Егоровой и ее дочери В. Целпановой известны некоторые имена и фамилии: Анна Мартьяновна Чернышева, безрукая бабушка Феня, дед Максим, бабушки Соломонида и Агафья, муж с женой Романовы.

В годы немецкой оккупации не было радио. Соответственно, никакой информации с фронтов не имели. Случалось, заходили служащие из комендатуры, полицейские, которые говорили о скором разгроме Советской Армии, о падении Москвы и другие неутешительные известия, в которые никто не верил. И вот, однажды, когда А.Н. Егорова вместе с детьми в очередной раз собирала продукты в деревне Морино, она встретила советскими партизанами и их командиром Г. Нечаевым.

Он рассказал утешительные новости о боевых успехах Советской Армии, которая с тяжелыми боями постепенно продвигается на запад уже по белорусской земле, и уже недалек день освобождения Ивья. Партизаны помогли довести две повозки с продуктами из Морино до деревни Мостки, а до Ивья подвез местный житель Анацкий. Перед уходом они попросили, чтобы в Морино больше не приходили за продуктами, так как население этой деревни активно оказывает помощь партизанам, и сами живут бедно. С этого времени жить стало веселей. У всех появилась надежда в недалеком будущем возвратиться домой, отыскать своих родных живыми и здоровыми.

В начале июля 1944 года прошел слух о том, что фронт уже близко. Неоднократно наблюдали воздушные бои. Небо у горизонта озарялось далекими отблесками пожаров. Все же радость скорого освобождения омрачалась тревогой: как со-

хранить детей во время прохождения фронта? Всем были свежи в памяти факты зверства оккупантов, учиненные в деревнях Ятолтовичи, Юровские, Ковалёвы, ещё не осела земля на месте массового захоронения евреев в лесу возле деревни Стоневичи. Известна истина, что смертельно раненый хищный зверь особенно опасен. Так и враг, обреченный на поражение, может пойти на любые жестокие преступления.

«И вот 7 июля 1944 года, под самое утро, местечко Ивье наполнилось гулом моторов, вся улица от костела и в сторону Лиды заполнилась отступающими немецкими войсками. Шли автомобили, танки,

кавалерия, пехота. В воздухе кружили самолеты», – так вспоминала Барышева Анастасия Александровна.

Все жители сиротского дома сидели затаившись, стены сотрясались от гула боевой техники, проходящей тут же, под окнами здания.

Женщины тайком готовили подвальное помещение под убежище для детей. В начале дня красноармейцы освободили поселок Юратишки, а к 15 часам 7 июля 1944 года было освобождено Ивье.

В ночь с 7 на 8 июля местечко подверглось массовому налету фашистской авиации. Антонина Егорова со своими детьми жила на улице Садовой, и добраться в сиротский дом было невозможно. Анастасия Барышева собрала детей и отвела всех в убежище. Налет повторялся несколько раз. Под утро прекратилась бомбежка. Еще не взошло солнце, когда детей перевели на хутор Людмилин. На ароматном сене в сарае Емельяна Горбача дети отоспались после бессонной и страшной ночи.

Не обошлось без жертв. Одна бомба попала в дом, где жили инвалиды. Погибли муж и жена Романовы, а также старая бабушка Агафья. В этом же доме находились отец-инвалид Цепков и его сыновья Борис и Илья. Отец был ранен в ногу. Упала и не разорвалась бомба напротив окна в подвале, где находились дети. Утром саперы разрядили бомбу.

Бомбежка, правда, уже не такая сильная, продолжалась и следующей ночью. Еще некоторое время дети оставались на хуторе Людмилин.

С приходом Красной Армии в Ивье установилась Советская власть, которая в первую очередь обратила внимание на судьбы детей-сирот. Под детский дом отдали еще два пустующих дома: по улице Дзержинского, позже там размещался детский сад. Выделили две коровы. Правда, по ночам, еще долго приводил в трепет рокот самолетов. Ночное небо с разных сторон озарялось мощными прожекторами. В лесах оставалось много немецких солдат, которые в поисках пи-

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ.
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ
ЗА НАМИ!

щи ночью делали вылазки в населенные пункты. Используя военное время, активизировался преступный мир. Все это волновало руководство детского дома. Поэтому дети ночевали в деревне Стриженята, так как там было спокойнее.

Постепенно в освобожденных районах шло восстановление народного хозяйства. Не остались без внимания и дети-сироты. Бывшее поместье графини Замойской пустовало и находилось в хорошем состоянии. Местная власть своим постановлением передала все постройки графской усадьбы детскому дому. Сколько было работы у воспитателей и ребят! Там место было чудесное: парк, с искусственными озерами, сад, огород. Детей разместили соответственно возрасту и полу в двух домах, в третьем – рабочие кабинеты и квартира директора. В главном корпусе также было несколько спальных комнат, столовая, кухня, актовый зал и кабинет директора. Учились дети в русской школе №1 по улице 17 Сентября, где в настоящее время размещается музей национальных культур.

В архиве сохранилась книга приказов. В приказе №1 от 9 сентября 1944 года указывается, что с 12 июля 1944 года утверждена директором детского дома Антонина Николаевна Егорова. Приказом

№8 от 24 ноября 1944 года на должность инструктора по труду утвержден житель Ивья Бронислав Холяво. Там же записано: «Возложить на него обязанность по обучению детей своим инструментом. По договоренности с Холяво, что он будет обслуживать детский дом своей лошадью бесплатно.»

Коллектив учителей. В центре директор Владимир Игнатьевич Щевцов и его жена Варвара Тимофеевна, конец 40-х годов

Воспитатели и обслуживающий персонал, в первом ряду крайняя справа А.Н. Егорова, конец 40-х годов

С этого времени увеличилось количество воспитателей, так как в детском доме было уже около 140 воспитанников. Часть сирот, родители которых погибли в годы войны, были родом из Ивьевщины.

Первые послевоенные годы не были легкими. Разруха, опустошенное войной народное хозяйство только набирало силу. Каждую среду в Ивье проходила ярмарка. Все воспитатели шли туда, чтобы купить продукты. Картофель был основным продуктом питания в детском доме. По воспоминаниям воспитателя Марии

Никифоровны (Псевкиной) Шимченко, самой главной заботой было – накормить детей. Приносили, кто что мог из дома, чтоб хоть немного помочь ребятам. Хотя, как вспоминает бывший заместитель директора детского дома Краснобаев Дмитрий Михайлович, Ивьевский специальный детский дом обеспечивался питанием лучше, чем обычные детские дома, которых на Гродненщине на то время было 17. Сюда направлялись только сироты, родители которых погибли на фронте, в партизанах или пропали без вести во время военных действий.

Дом, в котором жили работники сиротского дома

Педагоги и обслуживающий персонал

Уже в 1949 году при детском доме был небольшой опытный участок, где выращивали разные, даже южные, культуры. Грядки узкой полосой растянулись между озерами. Озера принадлежали райпотребсоюзу. С трех сторон – дороги, а за дорогами – неприкосновенные колхозные поля. Поэтому не было возможности шире развивать подсобное хозяйство.

Далее Краснобаев Д.М. вспоминает, что «большинство детей училось неплохо, но стоило только получить хоть одну тройку, как инструкция по народному образованию запрещала ему оканчивать среднюю школу. Это был 1954 год. Стране требовались трудовые резервы для восстановления послевоенной разрухи. Притом, большинство детей были пере-

ростки, мальчики и девочки в 15-16 лет еще учились в 6-7 классах, и поэтому после окончания семилетки должны были быть трудоустроены. Большинство их с семиклассным образованием направляли в ФЗО (фабрично-заводское обучение) для получения рабочих профессий. Первый выпуск девушек детского дома был направлен в г. Ленинград на фабрику «Скороход». Мальчики уезжали на заводы, шахты, по комсомольским путевкам выезжали на стройки народного хозяйства.

Среди ребят было много одаренных от природы. Юра Морозов слыл душой всего коллектива, он хорошо играл на гармошке. Борис Цепков очень хорошо танцевал. Володя Дубовик был поэтом, впоследствии стал журналистом в одной из районных газет Минщины.

*Выращивание хлопка на опытном участке.
Директор Г.М.Новиков с воспитателем. 1949 г.*

Преподаватели на опытном участке. 1949 г.

Детство, опаленное войной

Тамара Алексеевна Левченкова

Левченкова Тамара Алексеевна пережила все ужасы военного лихолетья. Родилась она и встретила войну на Брянщине. Во время немецкой оккупации вместе со своими родными оказалась в партизанском отряде. Будучи 12-летним подростком, стала связной у партизан и при выполнении одного из заданий была ранена, а потом схвачена фашистами. Прошла невероятные муки: пытки при допросах, ужасную боль при введении иголок под ногти пальцев рук, взятие крови для немецких солдат и этапирование в концентрационные лагеря – всем печально известные Малый Тростинец и Новешка.

На ее глазах погибали в ужасных муках мирные жители, в том числе и дети. Натерпелась издевательств от фашистов. Вот что пишет в воспоминаниях Т.Левченкова о пережитом ею в годы немецко-фашистской оккупации: «Во время блокады немцами нашей местности с целью уничтожения партизан мы жили в партизанских землянках в лесу. Немцы стали наступать, прочесывая лес с собаками. Когда подошли к нашим

землянкам, собаки набросились на нас и стали рвать наши одежды и кусать. Собаки разорвали мою одежду и покусали руку. Солдаты отогнали собак, а нас всех собрали и куда-то погнали. Кто пытался убежать, в того стреляли. Согнали всех на берег реки Дисна и построили над самым обрывом. Большую группу военнопленных расстреляли в упор. Мы долго сидели на спиленных стволах деревьев на морозе, потом нас по одному стали вызывать на допрос. Во время допроса издевались, били, выкручивали руки. Меня, 12-летнюю девочку, подвешивали за руки, били по спине плеткой, кололи иглами под ногти. Когда я потеряла сознание, выбросили в сугроб снега. Придя в сознание, я подползла и села на ствол сосны. Было очень страшно, когда немцы держали автоматы, направив в лицо. Я не могла смотреть, повернулась спиной и тут же получила от немца сильный удар сапогом в лицо. Пошла кровь. На наших глазах фашисты замучили жену партизана, у которой на руках был грудной ребенок. От удара сапогом малыш скончался.

Директор П.Л.Козля (в центре) с воспитанниками . 1946 г.

После допроса нас погнали по дороге. Тех, кто падал, убивали или травили собаками. Хотя все были очень измучены, но шли – ведь так хотелось жить. Нас погрузили в товарные вагоны и повезли. Привезли не знаю куда и приказали выгружаться. Загнали в сарай, остригли наголо, погнали в баню. После мытья выгнали голыми на улицу и стали брать кровь. У кого забирали всю кровь, те люди умирали, и их выбрасывали в одну дверь. Тех, кто ещё был жив, выбрасывали в другую. Так я оказалась в концлагере.

Некоторое время не давали нам ни пить, ни есть. Потом принесли в ржавых консервных банках сырые зерна ячменя и в ведре холодную вонючую воду, где сверху плавал мусор, крысинный и мышиный помет.

Я была ранена в нижнюю челюсть и не смогла есть зерна. А кушать и жить так хотелось. После этой воды меня страшно тошнило с кровью, я совсем потеряла силы. Но Бог спас меня от смерти, а все те, кто кушал ячмень, умерли. Оставшихся в живых снова погрузили в вагоны и увезли. Так мы оказались в Малом Тростинце. Здесь было еще труднее. Снова брали кровь, загоняли в автомашины-душегубки и травили газом, а тела увозили куда-то в лес. Около Малого Тростинца был лес под названием Благовщина, где убивали узников лагеря – детей, стариков, военнопленных. Фашисты вырывали детей

из рук матерей, подбрасывали вверх и на лету стреляли в них на их глазах. В лагере всем нам делали болючие уколы в спину и в голову, что даже жить не хотелось, в результате на голове образовалась шапка коры, сопровождаемая ужасными головными болями. Не помню, как долго мы там были. Потом снова нас погрузили в вагоны и привезли на станцию Гавья. Согнали в сарай. Мы думали, что нас сожгут, и подняли страшный крик. От страха перед ужасной смертью волосы на голове вставали дыбом. Мы все кричали, что горим. Однако не горели. Те, кого по одному вызывали, назад уже не возвращались. К этому времени я потеряла речь – не могла ходить и говорить. Здесь, тайком от фашистов, почувствовала сочувствие и помощь от Егорой Антонины Николаевны, которая в это время являлась воспитателем сиротского дома. Эта женщина, как родная мать, ухаживала за мною, на ночь тайком брала к себе домой, лечила. И так постепенно ко мне возвращались силы, хотя на сердце не было покоя после все-го пережитого и волнения за своих родных и друзей детства, с многими из которых уже не придется встретиться никогда.

И так, с 1943 года я оказалась в Ивьевском детском доме. Только после Победы над фашистской Германией, в 1946 году, мне удалось отыскать мать, которая по вербовке прибыла в Калининградскую область, Гурьевский район на постоянное место жительства».

Воспитанницы специального детского дома

Анатолий Пржевальский

Анатолий Пржевальский

Зимой 1943 года из Слуцкого пересыльного лагеря беженцев фашисты в товарном вагоне везли молодежь в Германию. На подъезде к железнодорожной станции Гавья умерла молодая женщина Пржевальская, с которой ехали трое ее сыновей: 6-летний Анатолий, 8-летний Валентин и 10-летний Владимир. Когда поезд приостановился, то сопровождающие его немецкие конвоиры выбросили на платформу тело женщины, а заодно высадили ее детей. Поезд пошел дальше. Намерзлой земле, около мертвой матери уселись, прижавшись друг к другу, голодные, полураздетые дети. Местные крестьяне, похоронив женщину, взяли их домой, обогрели, накормили мальчиков, подобрали зимнюю одежду и отвезли на санях в Ивьевский сиротский дом, про который уже знал весь окрестный люд.

«Место, где похоронили мать, я не знаю, – вспоминает Анатолий Пржевальский (воспоминания даются ему тяжело, со слезами). – Но я всем сердцем полюбил эту землю, ее людей. Куда только не забрасывала судьба – нигде не находил душевного покоя. Все было чужое, немилое. Только в Ивье, среди друзей детства, чувствую себя спокойно, уверенно. А семья Домбровских – это родные люди, где можно отогреть душу, найти сочувствие, услышать добрые обнадеживающие слова в самые горькие минуты жизни».

В летнее время ребята по найму работали у местных крестьян, в основном, пасли скот. Брат пас коров в деревне Субботники, а он сам пас гусей в Муровщишне у Рафаловича и одновременно присматривал за их малым сыном Иваном.

Анатолий Пржевальский вспоминает, как «душевно и сердечно относился к православным детям местный ксендз Ильдефонс Бобич. При встрече он приглашал к себе, угощал вкусным обедом и обязательно давал с собою что-либо из продуктов для детского дома. А сколько поучительных историй рассказывал детям, учил, как нужно жить, уважать людей разных религий, быть хорошими, воспитанными и людское горе воспринимать как свое личное. Он всегда говорил: «Если хочешь получить радость, то раньше подари ее ближнему». И этот совет помогает мне в жизни до сих пор».

По-разному сложились судьбы братьев Пржевальских. Самый младший, Анатолий, окончил Гродненское ремесленное училище и получил профессию токаря. Некоторое время работал в Донбассе шахтёром. В 1971 году вернулся на землю своего горького детства, так как не смог жить вдали от Ивья. Валентин живет и работает в Ростове-на-Дону, а Владимир – в Донецке. Все они помнят Ивье, людей, которые не оставили их во время страшного военного лихолетья.

Анна Сумина, Мария Сумина

«В страшный военный 1943 год, в мае месяце, были расстреляны мои мама, бабушка и трехлетний брат Серёжа. Прикрытые телами расстрелянных мирных жителей станции Суземка Брянской области, я и моя сестра Аня чудом остались в живых, а также несколько стариков, женщин и детей, которых на станции погрузили в вагоны-телятники и отправили в Германию, в фашистскую неволю. Но при интенсивном наступлении Красной Армии фашисты не успевали состав за составом переправлять в Германию. Так волей военных лет мы с сестрой попали в местечко Ивье, где были помещены в барак. О тех мучениях и испытаниях, которые остались в детской памяти трудно, да и невозможно спокойно рассказывать.

Из барака всех детей-сирот собрали вокруг себя две женщины. Это были Антонина Николаевна Егорова и Анастасия Александровна Барышева, которые взяли на себя непосильную ношу в то время, когда шла война, гремела канонада. В помощь им была с нами Тамара Куницкая. Нас было детей 10-15 человек. Но дети-сироты прибывали с каждым днем. Жили в разрушенном здании, без запасов продовольствия. Но эти женщины стойко боролись за наше выживание. Страшная бомбежка, голод, завшивленность – всё пришлось пережить.

На помощь этим женщинам стали приходить педагоги – это был конец войны. Как можно забыть директора Петра Лаврентьевича Кезлю, Георгия Максимовича Новикова – завуча, а затем директора, Тамару Тимофеевну, Марию Казимировну, Марию Никифоровну, Софью Александровну, Дмитрия Михайловича и многих других. Да буду прощена, что некоторые фамилии сгладились в памяти за долгие годы. Эти люди проявляли настоящее героизм, обучая нас, воспитывая у нас доброту и дружбу среди детей, прививая трудолюбие. Учили нас выбирать цель в жизни и стремиться к ней, не боясь никаких трудностей.

Низкий поклон всем воспитателям и учителям, кто живой и вечная память тем, кто ушел из этой жизни».

Анна Сумина

Из воспоминаний бывшего воспитателя детского дома Марии Никифоровны Шимченко (Псевкиной)

«Мы много работали с детьми по розыску их родных. Посылали письма в различные инстанции всей страны. Постепенно приходили ответы, а зачастую приезжали кто-то из родных и забирали с собою ребенка. Сколько было пролито слез при расставании. Это было радостью и ликованием для всего дома. Так, Тамара Левченкова нашла мать, Ветляков Ваня – отца, братья Сиваковы – отца, трое детей Дурниных – мать, Иванюшин Валентин – отца, братья Михайловы – мать, Сумины Мария и Анна – отца, Янковская Янина – брата и некоторые другие.

Многие из ребят были настолько малы, когда началась война, что они не помнили ни своих имен, ни фамилий. Так, в детском доме был Сентябрьский Ваня. Ребенка нашли и приютили в сентябре и дали такую фамилию. Когда нашли девочку в лесу, и она не знала свою фамилию, но так как речь ее была похожа на украинскую, то и дали ей фамилию Хохлухина. После войны она восстановила свою настоящую – Левченкова.

В 1948 году поступили в детский дом Найденов Петя и Цыганков Толя. Фамилии детей сами о себе говорят. Определены

по внешности и другим признакам. Найденов – найден в парке, а Цыганков был похож на цыгана. Белова Анатолия где-то подобрал председатель колхоза Белов и дал свою фамилию и имя. По-разному сложилась судьба у бывших воспитанников специального дома. Вот некоторые из них: Пехтерова Аня окончила среднюю школу с отличием, она своим примерным поведением и хорошей учебой дала пример остальным. После нее 1-2 ученика ежегодно оканчивали среднюю школу на «отлично». Медалей в то время не выдавали. Аня поступила и успешно закончила Минский медицинский институт, работала врачом в г. Слуцке.

В медицинское училище поступили Цепков Борис и Войтехович Тереса, там же они поженились. Свиридова Галя и Герасимова Мария окончили Ошмянское педучилище, Морозов Юра окончил Гродненское музыкально-педагогическое училище и остался там работать. Вертинский Чеслав окончил мединститут, был старостой группы, работал военным врачом, подполковник. Рачинский Карл стал юристом высшей квалификации, работал в Витебске начальником милиции.

Группа воспитанников

Как уже неоднократно упоминалось, заведующей детского дома была Егорова Антонина Николаевна, 1903 года рождения, уроженка Смоленской области. В 1919 году закончила семилетку школы рабочей молодежи в г. Вязьма. Судьба этой замечательной женщины сложилась в основном из одних черных полос. Она говорила, что муж, Павел Степанович, работал технологом на предприятии «Заготзерно». В 1937 году за то, что в зерне был обнаружен клещ, его арестовали за вредительство и судом приговорили к расстрелу. Затем приговор заменили на 20 лет лишения свободы. В 1939 году, возвращая группу заключенных, в том числе и П.С. Егорову, с Сахалина, где он отбывал наказание, пароход «Индиго» попал в аварию, все пассажиры погибли. В 1940 году он был посмертно реабилитирован. Семья была оповещена о его гибели накануне войны.

Война застала Егорову А.Н. в городе Старица Калининской области. В 1942 году, наводя свой «новый порядок», немецкие власти вместе с другими жителями города эвакуировали ее с двумя малыми детьми в г. Ржев, а летом того же года – в местечко Ивье.

В военные годы и тяжелое послевоенное лихолетье не было у Антонины Николаевны и ее подруг более важного дела, чем ответственность за детские судьбы, за их относительный покой. Те, кого воспитывали эти женщины, всю жизнь считали их своими матерями и не забывали о них.

Вот письмо, адресованное А.Н. Егоровой: «Здравствуйте, дорогая моя тетя Тоня!.. Получила я от Вас письмо. Я его постоянно перечитываю, плачу и вспоминаю все, что мы пережили. Никогда не забуду, как взяли меня из сарая и привели в детский дом. Я даже не знала своей фамилии. И Вы записали меня Хохлухина. Уже потом узнала, что у меня фамилия Левченкова. Сколько времени я бродила по лесу голодная, сколько издевались надо мною и другими детьми немцы и полицейские в концлагерях, пока Вы не взяли к себе. Взяли, чтоб спасти, чтоб собою заменить наших мам. Этого никогда не забуду. Вы, тетя Тоня, нам всем самая родная, потому, никто так, как Вы, не стал бы заботиться о нас, чтобы мы не были голодными и неодетыми.

Помню девочек, своих подружек по детскому дому – Надю Кузнецову, Марусю Цепкову, Веру Слизову. Были мы, как сестры, а теперь разлетелись, кто куда, свили свои гнезда. Как хочется увидеться, поговорить, вспомнить наше невеселое детство. Тетя Тоня, милая, приедь ко мне в Калининград. Сама приехать не могу. У меня большое хозяйство, семья. Сыновья мои уже школьники, требуют внимания и заботы.»

Валерия Павловна Целпанова, дочь Егоровой, которая во время войны была еще ребенком, вспоминает, что подобных писем мать получала много и долго их хранила, перечитывая в свободное время. На все она отвечала, читая, плакала, радовалась хорошим новостям от бывших воспитанников.

Мария Казимировна Домбровская, воспитатель

Однажды в начале 80-х годов в районный узел связи пришло письмо из далекого Краснодона. На конверте указано «Ивье», а далее пометка «вручить кому-либо из бывших работников детского дома, кто работал в годы немецкой оккупации». Письмо вручили семье Домбровских. Мария Казимировна Домбровская все время работала воспитателем младших групп детей. Эта женщина была высокообразованным педагогом. В свое время закончила гимназию и педагогические курсы имени Макаренки. Дети ее очень любили, считали своей матерью, были частыми гостями в ее семье.

Х а р а к т е р и с т и к а

на бухгалтера Ивьевского Спец. Детдома ЕГОРОВУ Антонину Николаевну.

Тов. Егорова Антонина Николаевна, 1903. г. рождения, беспартийная, уроженка Смоленской области, Юхновского района, Федотковского с/с/ с. Ивановское. С 12 июля 1944 года и по настоящее время работает в Ивьевском Специальном Детском Доме, первоначально директором, затем завхозом и с 1 Января 1947г. бухгалтером д/д. К работе относится честно и добросовестно. Работу знает хорошо. Хорошо поставила учет материальных ценностей в д/доме. Дисциплинирована. Требовательна к себе и к своим подчиненным. Политически грамотная, идеологически выдержана, морально устойчива. Повседневно работает над повышением своего политического уровня. Принимает активное участие в общественной работе. Избрана Председателем Месткома в Д/доме. Характеристика выдана для представления в Нарсуд.

12 Августа 1948г.

Директор Детдома

/Кезля/

Письмо, про которое упоминается выше, было от воспитанницы детского дома Янковской Янины. Она решила посетить землю своего горемычного военного детства.

Встречать ее собралась вся семья Домбровских. Леокадия Иосифовна Домбровская – невестка Марии Казимировны, вспоминает: «На автобусной станции остановился автобус, и стали выходить пассажиры. Среди них я увидела незнакомую женщину. Она посмотрела по сторонам. Мы встретились взглядами. И будто бы невидимая сила толкнула нас навстречу друг другу. Слезы радости, слезы детской памяти растрожили наши сердца».

Леокадия Иосифовна в детстве жила с родителями, рядом с детским домом и дружила со многими девочками, приглашала к себе домой, угощала. Вместе играли в детские игры и мечтали о своем светлом будущем в мирной стране. Одной из ее подружек детства и была Янина Янковская. Янина низко поклонилась Ивьевской земле, которая с материнской любовью приютила обездоленных войной детей. Она навестила всех бывших друзей и воспитателей, которые жили в то время в Ивье. Перед отъездом она взяла с собой горсть Ивьевской земли, чтобы там, в Краснодаре, иметь память про милосердную, сочувственную, ласковую Беларусь и ее людей. После этого она еще несколько раз приезжала в Ивье.

Некоторые из бывших воспитанников детского дома остались жить в Ивье.

Валентина Александровна Чернова окончила сельскохозяйственный техникум, работала агрономом районной станции защиты растений. Чернов Владимир Александрович, как специалист сельского хозяйства, долгое время работал заместителем председателя колхоза в д.Сураж, в 70-е годы с семьей уехал в Крым на постоянное место жительства.

Казимир Клинецвич работал электриком. В Ивье проживают сыновья и жена Пржевальского Анатолия, дочь Егоровой – Валерия Павловна Целпанова с семьей, которая работала медицинской сестрой в районной больнице. Ее муж, Целпанов Петр Прокофьевич, тоже эвакуированный из Смоленщины, работал связистом, теперь на пенсии. Дочь Барышевой, Сизова Генриетта Леонидовна, работала в районном финансовом отделе райисполкома.

В Лидском филиале областного архива хранится протокол от 10 апреля 1945 года Ивьевского районного Совета народных депутатов под заглавием «О состоянии детдома» (директор Егорова). В этом документе перечислены все недостатки, какие имели место на самом деле. Здесь и теснота, не соответствующая нормам, и то, что больные дети не изолированы от здоровых, и другие. На самом деле эти проблемы под силу было разрешить только районным властям, однако... С постановления сделали вывод. Антонина Николаевна была уволена с должности директора и переведена заместителем директора по хозяйственным вопросам. Директором утвердили И. Лукшу, которого очень скоро сменил В. Шевцов.

Антонина Николаевна Егорова с января 1947 года и до конца 1956 года работала уже на должности бухгалтера детского дома. Одновременно вела большую общественную работу. Ее очень уважали в Ивье.

В свое время там работали: заместителем – Д.М. Краснобаев (позднее – был директором Лелюкинской СШ), медсестрой – Мария Николаевна Кириллова, воспитателем – Алексей Ефремович Селицкий (после жил в д.Морино, работал в колхозе), поваром – Юрий Беляков.

Хочется отметить, что дети занимались не только учебой. В летнее время их приглашали в колхозы на сбор колосьев после жаток и другие сельскохозяйственные работы. Работали в своем хозяйстве.

Памятью об Ивьевском детском доме является улица Пионерская, которая в то далёкое время была всего лишь липовой аллеей. Ежедневно, в течение всего учебного года, по утрам, четким шагом, с песней и барабаном, шли пионеры детского дома

на занятия в русскую школу №1 по улице 17 сентября, в настоящее время там музей национальных культур.

Одним из первых решений местной власти в освобождённом от фашистов местечке стало решение о переводе детдома на гособеспечение, о присвоении ему статуса специального детского дома и об усадьбе графини Замойской, где разместились сиротский приют. Количество детей сильно увеличилось. Добавились сироты Ивьевщины, а также в специальный детский дом присылали детишек — бывших узников концлагерей и из детских распределителей.

Первым директором была Антонина Егорова, но и потом, когда здесь стали работать педагоги, воспитатели с образованием, организаторы сиротского дома, женщины-россиянки оставались для детей самыми главными, самыми родными.

Детский дом просуществовал до 15 августа 1961 (Приказ №14 Ивьевского районного отдела народного образования) и был реорганизован в школу-интернат.

Воспитанники детского дома на слете пионеров, 25 июля 1948 года

Из воспоминаний бывшего директора детского дома Дмитрия Михайловича Краснобаева

*Дмитрий Михайлович
Краснобаев*

Про Пехтереву Аню мало сказать, что она окончила школу с отличием. Медалей тогда еще не давали. Это был 1954 год. Я работал в то время завучем в детском доме, был на выпускном вечере в школе. Аня показала детям пример, что при большом желании и стремлении в учебе можно закончить и среднюю школу. Ее пример для детей оказался заразительным. После Ани уже каждый год кто-то заканчивал среднюю школу. Учеба давалась легко. За учебой Ани не было никакого контроля. Когда дети уходили готовить уроки в рабочие комнаты, она могла в это время сидеть в спальном комнате и одна заниматься. Память хорошая, красивый почерк, грамотная. После окончания школы Аня не сразу решилась поступать в мединститут. С директором детдома Новиковым Георгием Максимовичем ее еле уговорили ехать в Минск. Итак, послали документы. Пришел вызов на экзамены. Командируем воспитателя Богданкевич Софию Александровну и приказываем, чтобы она была в Минске до тех пор, пока Аня не сдаст экзамены. Возвращается с известием, что Аня принята в мединститут.

Первым директором детского дома была Егорова Антонина Николаевна. Потом был официально приказом ОблОНО назначен директором кто-то другой, я его не знаю и не приходилось встречаться. Естественно, что после войны было трудно с обеспечением продуктами детей. Детский дом считался и считается закрытым учреждением и должен обеспечиваться продуктами, как и лечебные учреждения. Ивьевский специальный детский дом был в Гродненской области один из 17 детских домов. Сюда направлялись не просто сироты, а сироты, родители которых погибли на фронте или в партизанах.

Когда я приехал в 1947 году, то директором детдома работал Кезля Петр Лаврентьевич. Высокий, стройный весельчак 1917 года рождения, по национальности белорус, образование у него было – учительский институт (математик), член ВКПБ, партбилет № 8387316. В войну партизанил. Я заметил, что ни дети, ни работники его не боялись, а просто уважали. Он не имел привычки читать нотации, давать наставления и указания. У воспитателей рабочих планов не проверял. Это была обязанность завуча. Очень редко вызывал к себе в кабинет на беседу воспитанников. Он мог встретить ребенка, которого нужно было вызвать на беседу, во дворе и тут же его выслушать и только сказать: «А глупее ты не мог сделать?» и пойти дальше по своим делам. Младший техперсонал и большинство детей называли его «папа». Видно было, что ему нравится, знали об этом и дети.

Петр Лаврентьевич привозит хороший материал для будущей сцены кукольного театра, а через полгода мы не только у себя ставили спектакли, но и в Дайлидской школе, потом нас приглашали в Ивье, в Дом культуры. В 1949 году нас пригласили в Молодечно на областную комсомольскую конференцию. Интересно вспомнить, что тогда Чагина Елизавета Петровна работала в Молодечненском обкоме комсомола. После поездки нашего кукольного театра вскоре Чагина вызовет меня в Молодечно и будет уговаривать работать инструктором обкома комсомола. Я сказал, что подумаю. Рассказал Петру Лаврентьевичу, зачем вызывали в обком комсомола. Он посоветовал отказаться и идти в армию, изучить оружие и получить какую-то военную специальность. «Война, – говорит, – кончилась, а дальше – кто его знает. И вдруг, не дай Бог, какая завируха, так ты необученный пропадешь в первый же день завирухи». И я отказался, послушал совета Кезли. Мне военкомат давал отсрочку с призывом в армию в связи с заочной учебой в педучилище.

В 1950 году я окончил педучилище и ушел в армию. Служил в Эстонии.

Нужно рассказать про опытный участок, где росли разные культуры, даже хлопок. У нас он только к сентябрю выбросил цвет... Это было в 1949 году. Заведующий

РайОНО Филозарович Иосиф Степанович учителей всех школ района приводил к нам на экскурсию.

У Демянкова Володи было тяжелое детство, у него на глазах фашисты расстреляли родителей. Мы у детей об этом старались не расспрашивать, чтобы не будоражить душу ребенка тяжелыми воспоминаниями. Он часто срывался, нередко грубил в школе, воспитатели жаловались на него за грубость. Постоянного друга у него не было, как это бывает у детей. У меня с ним не было конфликтной ситуации, но с ним часто беседовал директор по просьбе воспитателей и детей. Однажды директор дает мне личное дело Демянкова, командировку и просит съездить в Залесье. Там был приемник-распределитель, куда поступали беспризорные дети, а оттуда уже их распределяли по детским домам. Беседовал со мной сам заведующий. Перечитал он характеристику и все личное дело Демянкова и сделал такое заключение: «Володю в колонию не примут. Он не подлежит воспитанию в колонии. Он должен воспитываться в детдоме. А что он сам просится в колонию, так мало ли что взбредет в голову мальчишке. У него по дисциплине есть не только двойки, но и тройки. Терпите его грубость, когда-то он остепенится. Не разгадали вы до конца ребенка»...

Вечер танцев. Аккомпанирует Д.Краснобаев, май 1949 год

Я вернулся и рассказал о результате своей поездки. Но дня через два Володю привели в кабинет директора. Он одну девочку ударил. Пошел и я послушать беседу директора с ним.

Володя старается доказать свою правоту, что она первая обозвала его... Выслушал его директор и говорит: «Да она, может быть, твоя будущая жена, подруга жизни. Вот вырастешь и женишься. Может, так случится, что ты на ней женишься. Так ты не раз станешь перед ней на колени и будешь просить прощения, что в детстве ее обидел. А что касается колонии, так выбрось это из головы. Мучаешь нас и сам мучаешься. Ну что ж, мучай, а мы будем стараться терпеть, и за нарушения и грубость твою будем тебя учить. Ты же не глупый, стань, как все, нормальным мальчишкой»...

Расплакался Володя навзрыд и плакал долго, а мы сидели и смотрели на него. Но вот постепенно он успокоился, вытер слезы. «Все?» – спросил директор. Володя промолчал. «Иди, извинись перед девочкой и следи сам за своими поступками...» – заключил директор. Эти слезы не прошли даром, Володя как-то преобразился, обрел себе друзей-товарищей.

Воспитанники детского дома. Директор П.Л.Кезля с женой (в центре)

СОТРУДНИКИ ИВЬЕВСКОГО СИРОТСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА 1942-1961 гг.

Директора:

Егорова Антонина Николаевна
Лукша И.
Шевцов Владимир Игнатьевич
Кезля Петр Лаврентьевич
Новиков Георгий Максимович
Краснобаев Дмитрий Михайлович

Воспитатели:

Барышева Анастасия Александровна
Богданкевич София Алексеевна
Домбровская Мария Казимировна
Заборовская Таисия Михайловна
Зинько Варвара Тимофеевна
Кезля Ванда Михайловна
Куницкая Тамара Александровна
Псевкина (Шимчонок) Мария Никифоровна
Селицкий Алексей Ефремович
Солодкая Вера Павловна

Учительница:

Кириллова Елизавета Михайловна

Повар:

Беляков Юрий Александрович

Медицинская сестра:

Кириллова Мария Николаевна

Инструктор по труду:

Холяво Бронислав

Обслуживающий персонал детского дома в Ивье.
Директор П.Л. Кезля, 1949 г.

СПИСОК ВОСПИТАННИКОВ

1942-1960 гг.

Адамович Николай
Алещенович Иван
Бартош Иван
Беликова Мария
Белов Анатолий
Белявская Октябрина
Бирюков Василий
Быкова Екатерина
Вертинский Вячеслав
Ветляков Иван
Войтехович Тереза
Вареник Вера
Герасимова Мария
Голубович
Гома Людмила
Гринченко Петр
Деменков Владимир
Дубовик Владимир
Дурнины (трое детей)
Иванюшин Валентин
Казаков Григорий
Кевра Владимир
Клинцевич Казимир
Козловский Иосиф
Кузнецов Михаил
Кузнецова Надя
Каптюх Михаил
Крупская Ирина
Левченкова Тамара
Лобанова Валя
Лобанов Анатолий
Матюхова Л.
Метельская Анна
Мискауз Бернарда
Морозов Юра
Михайловы (братья)
Минько Зоя

Минцевич Леонид
Найденков Петр
Пехтерева Анна
Пржевальский Анатолий
Пржевальский Валентин
Пржевальский Владимир
Рачинский Карл
Рычагов
Русак Софья
Русак Владимир
Свиридов Владимир
Свиридова Галина
Севастьянов Иван
Сентябрьский Иван
Сиваковы (братья)
Сидоренко Фрэнк
Сидоров Иван
Слизнова Вера
Смирнов Владимир
Солоб Жанна
Сумина Анна
Сумина Мария
Сухотская Мария
Тарасюк Ирина
Таруч Иван
Таруч Иосиф
Таруч Станислав
Фитько Люба
Халимоненко Евгения
Цепков Борис
Цепков Илья
Цепкова Маруся
Цыганков Анатолий
Чернова Валя
Чернов Владимир
Шестаков Александр
Щербинин Анатолий
Янковская Янина

ПОСЛЕСЛОВИЕ

...Сейчас мало кто знает, что сквер в центре города, где находится памятник воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане, и где любит отдыхать молодежь, посадили школьники, в том числе и дети специального детского дома в память о невозвратившихся с фронта родителей и старших братьях и сестрах. Деревца были слабенькими, как и они сами.

Но проходили годы, деревья выросли, а дети возмужали, превратились в уважаемых взрослых людей, в памяти которых сохранились картинки их тревожного детства и чуткое отношение воспитателей и местного населения из белорусского поселка Ивье.

Об этом с возбуждением и порой со слезами на глазах вспоминали бывшие воспитанники на встрече 1-2 июня 2000 года, организованной по инициативе местных краеведов при поддержке райисполкома.

Время неумолимо разбрасало девушек и юношей по всему бывшему Советскому Союзу. И вряд ли они мечтали когда-либо встретиться. А ведь встретились спустя 40-50 лет. Они бродили по саду, который садили когда-то сами, вспоминали дни, ночи, вечера – все годы, проведенные здесь, посетили могилы бывших воспитателей, учителей и своих друзей. Они никогда не забывали об этих ставших родными местах, которые снились им долгие годы.

Встреча воспитанников и педагогов детского дома 50 лет спустя, 1-2 июня 2000 года

ШКОЛЬНЫЯ СЯБРЫ

Паразляталіся, бы птушкі,
Мае ўсе школьныя сябры.
Але звіняць, пяюць іх душы
Званочкам, смехам дзетвары.

Але гамоняць калідоры
Іх галасамі ў гэты час...
І сэрца кожны гук паўторыць,
Калі заходжу ў родны клас.

Мы сустракаемся не часта
У школе за адным сталом.
Ды я ўяўляю іх, віхрастых,
Адкрытых, з веснавым цяплом.

Чамусьці бачу іх такімі,
Нібыта ў школьныя гады,
Вясёлымі і гаманкімі,
Без ценю распачы, бяды.

Ва ўсім настойлівых, упартых
І быстрых, лёгкіх на адказ...
Журботна я ўздыхнуў ля парты,
Зайшоўшы ў апусцелы клас.

Я веру: здзейсніце намеры,
Свае задумы, кроплі мар...
Ступілі вы ў жыццё з даверам,
І ведаў свеціць вам ліхтар.

*Ул. Дубовік,
былы выхаванец
дзіцячага дома.*

Воспитатели и воспитанники детского дома

АВТОБИОГРАФИЯ
ЕГОРОВОЙ АНТОНИНЫ НИКОЛАЕВНЫ,
работающей в Ивьевском специальном детском доме
Молодечненской области

Родилась я в 1903 году в апреле месяце в селе Ивановском, Федотковского сельского совета, Юхновского района, Смоленской области. В семье служащего, имевшего разные виды работ: продавца и проч... В 1919 году окончила 7 классов трудовой школы в городе Вязьма и в июле месяце этого года поступила на работу в следственную комиссию, где работала машинисткой, помощником секретаря и секретарем до января 1921 года. Затем работала в бюро юстиции и народном суде по 15 марта 1930 года машинисткой и 5 лет секретарем суда. В связи с переводом мужа в марте 1930 года уволилась и уехала в Восточно-Сибирский край, Манский район, где работала в 1930 году в Райпотребсоюзе машинисткой, затем в Майском райколхозсоюзе секретарем в 1931 году. После муж был переведен в Калининскую область в город Старица, где я работала в Старицком райпрофсовете секретарем два года и в Старицком Райзо три года секретарем и исполнителем по жалобам.

В 1937 году мой муж, Егоров Павел Степанович, работал в Заготзерно техникум и 25 сентября был арестован и осужден по 58 статье УК РСФСР «За переход клеща из 1-ой во вторую и третью степень» и приговорен к расстрелу с последующей заменой к 20 годам лишения свободы. Дело было по протесту Верховного Прокурора 25 апреля 1939 года отменено на новое следствие и 1 февраля 1940 года прекращено за отсутствием доказательств, но муж не вернулся – он в 1939 году, возвращаясь во Владивосток, на пароходе «Индигарка», при аварии погиб, о чем я имею официальное сообщение. Детям и мне была назначена пенсия, которую я получаю и сейчас.

С 1938 года апреля месяца до 12 октября 1941 года работала в городе Старица в Старицком лесничестве бухгалтером. С 12. X. 1941 года попала в оккупацию, уйти не успела, так как ночью с 11 на 12. X. была

объявлена эвакуация, а 12. X. уже Старица была окружена.

В конце декабря 1941 года немцы эвакуировали в город Ржев, где я пробыла с детьми в ужасных условиях непрерывных бомбежек, обстрела и, главное, голода до 17 июля 1942 года, когда немцы принудительно эвакуировали с эшелонам в местечко Ивье, Ивьевского района. Для беженцев была создана кухня, где я вначале помогала по чистке картофеля, а потом заведовала кухней для эвакуированных, прибывающих с эшелонами, – бесплатно.

В конце 1942 года был создан Сиротский дом, где находились русские дети-сироты, прибывшие с эшелонами и Инвалидный дом, в котором находились убогие, слепые и престарелые беженцы, которым заведовала я. С детьми переживали фронт и в 1944 году 7 июля встретили родную Красную Армию.

7 июля 1944 года была директором Ивьевского Спецдома, который состоял из детей, переживших оккупацию, до 1945 года мая месяца. Освобождена от работы, как не имеющая соответствующего образования и переведена на работу помощником директора по хозяйственной части, где работала до 1 января 1947 года и с этого момента по собственному желанию работаю бухгалтером.

Выполняю общественную работу заместителя нарсудьи с июля 1945 года. Была членом участковой Избирательной комиссии по 3-м выборам. На своем иждивении имею двоих детей – 11 и 15 лет, которых ращу одна с 1937 года.

Отец умер в 1932 году, а мать в 1943 году в городе Вязьма.

Имею двоих братьев – один живет в городе Вязьма, вернулся с фронта и занял свою прежнюю должность бухгалтера Сельхозснабжения, второй брат живет в городе Сызрани Куйбышевской области и находится в рядах Красной Армии в должности старшего военного фельдшера с 1917 года.

12 августа 1948 года.

АВТОБИОГРАФИЯ.
ЕГОРОВОЙ Антонины Николаевны, работающей в Ижевском Спец. Детдоме
Молотечинской области.

Родилась я в 1903 г. в апреле м-це в селе Ивановском, Федот-ковского с/с, Южновского р-на, Смоленской области в семье служащего, именного разны виды работ: продавца и проч.. В 1919г. окончила 7 классов Трудовой школы в гор. Вязьма и в июле м-це этого года поступила на работу в Следственную Комиссию, где работала машинисткой, пом. секретаря и секретарем до января 21 года. Затем работала в Бюро Статистики и Народном Суде по 15 марта 1930 года машинисткой и 5 лет секретарем Суда. В связи с переводом мужа, в 1930г. в марте м-це работала в уезда в Восточн. Сибирский край, Манский район, где работала в 1930г. в Райпотребсоюзе машинисткой, затем в Манском Райколхозсоюзе секретарем в 1931г.. После муж был переведен в Калининскую область в гор. Старица, где я работала в Старицком Райпрофсовете секретарем два года и Старицком Райзо 3 года секретарем и исполнителем по жалобам.

В 1937г., мой муж, Егоров Павел Степанович, работал в Заготзерно техникум и 25 сентября был арестован и осужден по 58 ст. УК РСФСР за переход клеветы из 1-ой во вторую и третью степень/-и приговорен к расстрелу с последующей заменой к 20 ти годам лишения свободы. Дело было по протесту Верховного прокурора 25 апреля 1939г. отменено на новое следствие и 1 февраля 1940г. прекращено за отсутствием доказательств, но муж не вернулся-он в 1939г. возвращаясь во Владивосток на пароходе "Индигария", при аварии погиб, о чем я имею официальное сообщение. Детям и мне была назначена пенсия, которую получаю и сейчас.

С 1938г. апреля м-ца до 12 октября 1941г работала в гор. Старице, в Старицком лесничестве бухгалтером. С 12/X-41г. пошла в оккупацию, уйти не успела, так как ночью с 11 на 12/X была об"явлена эвакуация, а 12/X уже старица была окружена.

В конце декабря 1941г. немцы эвакуировали в г. Ржев, где я пробыла с детьми в ужасных условиях непрерывных бомбежек, обстрелов и, главное, голода до 17 июля 1942 года, когда немцы принудительно эвакуировали с эшалонами в м. Ижев, Ижевского р-на. Для беженцев была создана кухня, где я вначале помогала по чистке картофеля, а потом заведывала кухней для эвакуированных пребывающих с эшалонами-бесплатно. В конце 1942 г. был создан Сиротский дом, где находились русские дети-сироты, прибывшие с эшалонами и Инвалидный Дом, в котором находились убогие, слепые и престарелые беженцы, которым заведывала я. С детьми переживали фронт и в 1944г. 7 июля встретили Родную Красную Армию.

С 7 июля 1944г. была директором Ижевского Спецдетдома, который состоял из детей переживших оккупацию-до 1945г. мая м-ца освобождена от работы, как на имеющей соответствующего образования и переведена на работу пом. Директора по хозяйст. части, где работала до 1 января 1947г. и с этого момента по 3-м выборам. Выполняю общественную работу Заместителя Нарсудьи с Июля 1945г.

Была Чл-ном Участковой Избирательной Комиссии по 3-м выборам. На своем иждивении имею 2-х детей 11 и 15 л., которых рошу одна с 1937г.

Отец умер в 1932г., а мать в 1943г. в гор. Вязьма. Имеем 2-х братьев-один живет в гор. Вязьма, вернулся с фронта и занял свою прежнюю должность бухгалтера Сельхозснабжения, второй брат живет в гор. Сызрани, Кузнецкой области и находится в рядах Красной Армии в должности старшего военного фельдшера с 1917 года.

12 Августа 1948 года.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ПАСПОРТА СПЕЦИАЛЬНОГО ДЕТСКОГО ДОМА

УТВЕРЖДАЮ
МИНИСТР ПРОСВЕЩЕНИЯ БССР
(П. Я. Савич)
30 июля 1949 г.

Утверждено: Статистическим управлением РСФСР
№ 19-27 от 14 VI 1947 г.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ БССР

ПАСПОРТ ДЕТСКОГО ДОМА

1949 год

Ивьевский специальный детский дом находился по адресу: Молодечненская область, Ивьевский район, бывшее имение Ивье. До ближайшей железнодорожной станции Гавья 10 км., от детдома до райцентра – 2 км., до школы 2 км. Ближайшая крупная река Неман от детдома находится на расстоянии 9 км. В районе детского дома расположены пруды и парк, в 400 метрах начинается лес.

Детский дом открылся в июне 1944 года, рассчитан на 115 мест, фактически было 117 детей, в том числе 68 мальчиков и 49 девочек. В послевоенное время в школе учились дети-переростки. В 1-3 классах обучалось 79 человек в возрасте от 8 до 15 лет, в 4 классе – 23 ученика от 11 до 16 лет, в 5 классе – 12 детей от 10 до 17 лет, трое мальчиков восьми лет не посещали школу вообще. Из всего количества детей круглых сирот было 91 человек, имеющих одного родителя – 25, имеющих двух родителей – 1, пионеров – 63, членов ВЛКСМ – 24.

Шефом детского дома являлся Молодечненский обком профсоюза начальных и средних школ БССР. В состав попечительского совета входили: зам. председателя исполкома райсовета – т. Лопато; от РОНО – т. Крюков, от райздрава – т. Сильвестров, от РК ВКП(б) – т. Лобанова, от РК ЛКСМБ – т. Михасенок, от МВД – т. Боридин, от профсоюзных организаций – т. Гончаренок.

Штат сотрудников детского дома состоял из 30 человек: директор, заместитель директора по учебной и воспитательной части, помощник директора по административно-хозяйственной части, воспитатели, пионервожатые, делопро-

изводитель, инструктор по труду, руководитель кружковой работы, старший бухгалтер, кассир-счетовод, кладовщик, кастелянша-портниха, старший повар, повар, кухонный работник, возчик, уборщица, прачка, дворник, ночной сторож, истопник, врач, медсестра, санитарка. У педагогического персонала высшего образования не было. У директора – незаконченное высшее, у воспитателей не у всех было среднее специальное образование, у пионервожатых и некоторых воспитателей было незаконченное среднее, у инструкторов трудового обучения – низшее. Проходили заочное обучение в педучилище 2 человека.

Основные здания детского дома:

- главный корпус 1903 года постройки, деревянный, с печным отоплением;
- белый дом с колоннами 1900 года постройки, деревянный, с печным отоплением;
- старый дом в саду 1893 года постройки, деревянный, с печным отоплением, ветхого состояния;
- дом большой деревянный, старый, 1898 года постройки, деревянный, с печным отоплением, ветхого состояния;
- дом на хуторе б. Гайдукова 1936 года постройки, деревянный, с соломенной крышей;
- дом из красного кирпича, 1901 года постройки, удовлетворительное состояние;
- дом каменный с 2 окнами, 1908 года постройки.

Из паспорта видно, что водопровод был только в главном корпусе, канализации не

было нигде. Освещение керосиновое. В главном корпусе, в белом доме с колоннами и в доме из красного кирпича было еще и электрическое, а отопление везде печное. Имелись еще и служебные постройки: баня, дровяной сарай, овощехранилище, конюшня, скотный двор, сарай для кормов, гумно каменное.

Имелись учебно-производственные мастерские: швейная мастерская, в которой занимались 10 девочек и столярная, где обучались 15 мальчишек.

Детский дом владел земельным участком общей площадью 23,8 га, в том числе 19,8 га пахотной земли. Для обработки земельного участка имелись сельскохозяйственные орудия: плуги, бороны, окучники, молотилка конная, веялка, соломорезка, привод, фурманка, бричка, сани. Вели подсобное хозяйство. В хозяйстве имелись 4 лошади, 3 дойные коровы, 9 свиней, 10 кроликов, за которыми ухаживали не только сотрудники детского дома, но и воспитанники.

Для организации досуга и популяризации литературы при детском доме работала библиотека с общим книжным фондом 1423 экземпляра книг, в том числе художественной литературы – 736 экз., общественно-политической литературы – 36 экз., научно-популярной литературы – 19 экз., учебников – 607 экз., по педагогике было 16 книг, 9—по сельскому хозяйству и 1 – по технике.

В 1949 году детдом выписывал газеты и журналы: «Блокнот агитатора», «Советская школа», «У дапамогу настаўніку», «Вожык», «Зорька», «Сталинская газета», «Крестьянская газета», «Комсомольская газета», «Советская Беларусь», «Пионерская газета», «Правда», «Известия», «Дружные ребята», «Пионер». Количество книговыдач за год составило 1310 единиц.

Имелось музыкальное оборудование: 1 патефон, 10 струнных инструментов, 1 гармонь, горны пионерские, барабаны, а также культспортинвентарь: карты географические, глобус, шахматы, домино, коньки, радиоприемники и радиорепродукторы.

При детском доме работали многочисленные кружки. Воспитанники занимались в танцевальном, хоровом, физкультурном, драматическом, литературном, портняжном, столярном и кружке рукоделия.

История детского дома в фотоснимках

Во дворе детского дома

Воспитанники с воспитателем
Алексеем Ефремовичем Селицким

Воспитанники за работой

Сотрудники детского дома

*Георгий Максимович
Новиков,
директор детского дома,
1954 г.*

Воспитанники за работой

Посадка деревьев

*Похороны директора спецдетдома
Георгия Максимовича Новикова, май 1960 г.*

В первом ряду М.К. Домбровская (в центре), В. Чернова (справа), 1954 г.

Т.М. Заборовская с бывшим воспитанником Ч. Вертинским и дочерью

Сотрудники детского дома на празднике

Галя и Вова Свиридовы
Соня и Вова Русаки, 1950 г.

Зоя Минько, 1955 год

Надежда Кузнецова

Анатолий Лобанов, 1955 г.

Франя Сидоренко, Вова Свиридов,
Галя Свиридова, 1951 г.

М. Герасимова, З. Минько, 1962 г.

Аня Пехтерева, 1955 год

Ваня Севастьянов,
1953 год

Валя Лобанова, 1953 год

Галя Свиридова

Жанна Солоб, Мария
Герасимова, 1955 год

Владимир Чернов

*Октябрина Белявская,
1955 год*

*Люба Фитько,
Зоя Минько, 1951 год*

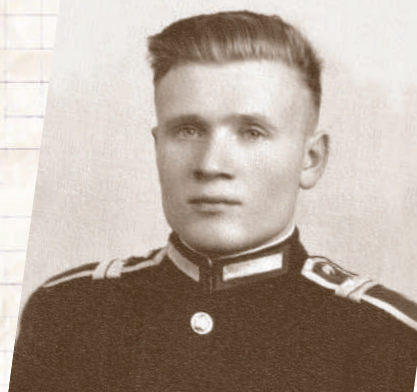
Зоя Минько, Яна Янковская (справа)

Карл Рачинский

В. Лобанова, Е. Быкова, 1963 г.

Воспитанники детского дома, среди них:
Иван Сидоров, Василий Бирюков, Иван Амещинович, Кузнецов, Рычагов, Ч. Вертинский,
Ю. Морозов, В. Бартош, Л. Матюхова

А годы летят... **Встреча воспитанников детского дома. 2000 г.**

К той станции,
Что много лет назад
Случилась остановкою надолго,
На дальних, дальних поездах спешат
На встречу с памятью
Военных лет мальчишки и девчонки...
Здесь детство, опаленное войной,
Здесь общий дом, шумливый и уютный,
Здесь ива, что склонилась над водой,
Делила первой увлеченности минуты...
Здесь столько дел! Здесь яблоневый сад,
Здесь парк в листве и в тихом гололистье...
Здесь шаг вперед, и птиц в небесах
Дорога в жизнь и поиск смысла жизни...

Дань памяти любимым воспитателям, учителям, друзьям

Годы, годы...

Из семи зданий, расположенных в живописных местах возле старого парка, на сегодняшний день сохранилось пять. Один дом сгорел, другой разрушен временем, из третьего выселены жильцы в связи с аварийным состоянием. В остальных живут люди, многие из которых имели непосредственное отношение к истории детского дома.

Встреча в библиотеке

Встреча читателей детской библиотеки с местным краеведом Иваном Адольфовичем Прокопчиком и бывшей воспитанницей сиротского детского дома Валентиной Александровной Черновой

Архивные фонды

Учреждение «Государственный архив общественных объединений Гродненской области»

Ф – 2460, он 1 д 19

Учреждение «Зональный государственный архив в г. Лида»

Приказ №1 от 19 сентября 1944 г.

Приказ №8 от 24 ноября 1944 г.

Архив отдела образования Ивьевского райисполкома

Министерство просвещения БССР. Паспорт детского дома.— 1949 год

Приказ №14 от 15 августа 1961 г.

Документы и фотографии из семейных архивов И.А. Прокопчика, Т.П. Дереха, В.А. Черновой

Литература

Гісторыя Іўеўскага дзіцячага дома // Іўе: гісторыя, падзеі, людзі.—Гродна: Гродзенская друкарня, 2012.-С. 21-22

Дзяцінства, перакрэсленае вайной // Нам жыць і помніць. – Гродна: Гродзенская друкарня, 2014. - С. 54-56

Пракопчык І.А. Гісторыя і лёсы дзяцей Іўеўскага дзіцячага дома // Іўеўская зямля – сузор’е народаў, рэлігій і культур: матэрыялы рэгіян. навук.-практ.канф./пад рэд. А.К.Гецэвіча. – Гродна: ООО «ЮрСаПрынт», 2013. – С.30-38

Грикень Т. И пусть поколения помнят // Іўеўскі край. – 17 мая 2014 г.

Гулидова В. Правда жизни // Іўеўскі край. - 19 лютага 2005 г.

Гулидова В. Последние свидетели // Советская Белоруссия.—14 мая.—2003 г.

Гулидова В. «Мы счастливы тем, что в горький час сердца людей согрели нас...» // Іўеўскі край. – 10 чэрвеня 2000 г.

Пракопчык І. Самыя горкія слёзы вайны – дзіцячыя // Іўеўскі край. – 30 чэрвеня 1999 г.

Пракопчык І. Як доўга мы цябе чакалі, Перамога... // Іўеўскі край. – 7 ліпеня 1999 г.

Пракопчык І. Сумная гісторыя выхаванцаў Пржэвальскіх // Іўеўскі край. – 14 ліпеня 1999 г.

Пракопчык І. Жанчыны-самаахвярніцы, маці вялікай сям’і... // Іўеўскі край. – 28 ліпеня 1999 г.

Содержание

1. Вступительное слово.....	1
2. Предисловие.....	3
3. Как это было.....	4
4. Детство, опаленное войной.....	16
- Т.А.Левченкова.....	16
- А. Пржевальский.....	18
- А. Сумина, М. Сумина	19
5. Из воспоминаний бывшего воспитателя детского дома Марии Никифоровны Шимченко (Псевкиной).....	20
6. Из воспоминаний бывшего директора детского дома Дмитрия Михайловича Краснобаева.....	24
7. Сотрудники Ивьевского сиротского детского дома 1942-1961 гг.....	27
8. Список воспитанников 1942-1960 гг.....	28
9. Послесловие.....	29
10. Стихотворение “Школьные сябры”.....	30
11. Автобиография Антонины Николаевны Егоровой, работающей в Ивьевском специальном детском доме Молодечненской области.....	31
12. Сведения из паспорта Ивьевского детского дома	33
13. История детского дома в фотоснимках.	35
14. А годы летят. Встреча воспитанников детского дома, 2000 г.	42
15. День памяти любимым воспитателям, учителям, друзьям.....	43
16. Встреча в библиотеке	45
17. Архивные фонды.....	46
18. Содержание.....	47

Я родом не из детства – из войны... история Ивьевского сиротского детского дома

Составители: Т.И. Грикень, С.А. Мирончик, И.А. Прокопчик
Ответственный за выпуск *С.А. Мирончик*

Компьютерный дизайн *Э.Д. Макаль*
Корректор *Ж.В. Морозова*
Подписано в печать 16.06.2015.
Гарнитура *Pragmatika C.*
Формат 60х90^{1/8}. Бумага мелованная.
Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ 3424.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ГОУПП «Гродненская типография».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/230 от 24.03.2014, № 2/60 от 19.03.2014.

Ул. Полиграфистов, 4, 230025, г. Гродно.